

Голь на выдумки хитра

Людмилу Константиновну Александровскую, художника комбинированных съемок, справедливо называют на «Мосфильме» ходячей энциклопедией. Знает столько, что хватило бы на несколько книжек о кино. Несмотря на то, что Людмила Константиновна уже давно на заслуженном отдыхе, я не постеснялась и напросилась к знаменитой художнице в гости. Благо, живет она в пяти минутах ходьбы.

В 1943 году она закончила художественный факультет ВГИКа и специализировалась в мастерской комбинированных съемок режиссера А. Птушко. А потом пришла работать к знаменитому Ивану Пырьеву, который, посмотрев на хрупкую девушку, очень не хотел ее брать к себе. Так и звал ее долгое время — «детка». Но недоверчивое отношение к ней вскоре изменил.

Позже Людмиле Константиновне пришлось сотрудничать со многими известными мастерами кино — с Роммом, Александровым, Юткевичем. Она работала над макетами таких картин, как «Хмурое утро», «Человек без паспорта», «Романс о влюбленных» — Андрея Михалкова — Кончаловского, «Тегеран-43», «Берег», «Выбор» — Алова и Наумова.

В 1982 году имя художницы было занесено в специализированную энциклопедию Титта-Бекера (Германия). Кроме того, она — член союзов художников, кинематографистов, в 1959 году награждена Госпремией СССР, а в 1969 году получила звание «Заслуженный художник РСФСР». Есть у Людмилы Константиновны и правительственные награды.

Но речь сейчас не о них, а все о том же кинематографе. И поэтому, когда мы встретились, разговор наш длился не час и не два. А некоторые факты из «киношной» жизни даже мне, подготовленному слушателю, были весьма удивительны. Вот, например, этот.

Расскажу вам его, потому что о нем вы, наверняка, не знаете. Впрочем, заранее прошу извинения за употребление некогда бранного слова в нашем лексиконе, но которое сегодня, в силу известных причин, стало у всех на слуху. Итак, дело происходило в Чехословакии более сорока лет назад.

Шла активная подготовка к строительству макета для картины М. Чиаурели «Падение Берлина». Предстояло в короткие сроки «возвести» целый город. Как водится, перед началом работ — составление сметы, уточнение всяких деталей и

т. п. Сплошная проза, казалось бы. И вот, помимо всего прочего, в графе наименований Людмила Константиновна недогнувшей рукой написала: «презервативы». И далее их количество. Боюсь называть цифру, она безумно велика, поверьте на слово.

Короче, заполнила все нужные бумаги, отдала чешскому администратору. Вдруг через некоторое время прибегает рассерженная дама, готовая стереть в порошок «аморальную пани Людмилу»: «Как вам не стыдно! Когда вы, русские, к нам приехали, такие высоко нравственные, мы вами восхищались! И ваша внешность говорила совсем о противоположном. Но тут... Объясните, зачем вам столько?»

Чтобы исчерпать конфликт, пришлось объяснить. Представьте себе съемки этого фильма — громадного батального полотна — без взрывов, бомбежки и прочей атрибутики военного времени. Согласитесь, вообразить трудно. А все эти кинематографические фокусы совершаются с помощью... противозачаточных средств. Пиротехники начинают их специальным составом, закладывая под макетные здания, нажимают на кнопку — и на экране взлетают в воздух вполне, вроде бы, правдивые дома и мосты.

А тот эпизод с администратором разрешился к обоюдному согласию сторон. Такая вот почти смешная или курьезная история. Говорят, специалисты по комбинированным съемкам используют этот прием до сих пор. Правда, в наше «на все дефицитное» время, видимо, им приходится нелегко.